

А. Е. Леонтьев¹, Д. В. Петров²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская федерация

² Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская федерация

НОРМАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей научно-практической статье рассматривается нормативность как один из признаков права применительно к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также как признак определяющий источник права. Проанализированы позиции различных авторов относительно отнесения судебной практики к источникам права. Выявлена и обоснована позиция, определяющая судебную практику в качестве источника права, на основе федерального законодательства, материалов Конституционного суда Российской Федерации. На основе изложенного автор приходит к выводу, свидетельствующему об отнесении судебной практики к источникам права.

Ключевые слова: нормативность, источник права, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, признак права, нормативный правовой акт, судебный прецедент.

A. E. Leontiev¹, D. V. Petrov²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

THE NORMATIVE NATURE OF THE RULINGS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In this scientific and practical article, normativity is considered as one of the signs of law in relation to the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and also as a sign that determines the source of law. The author analyzes the positions of various authors regarding the classification of judicial practice as sources of law. The position defining judicial practice as a source of law on the basis of federal legislation, materials of the Constitutional Court of the Russian Federation has been identified and justified. Based on the foregoing, the author comes to the conclusion testifying to the classification of judicial practice as sources of law.

Keywords: a pneumatic elastic element, an air spring, a rubber-cord casing, operational characteristics, influence of the elastic deformation, a thermodynamic method, Gibbs potential.

Право рассматривается в качестве совокупности установленных норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе. Данная совокупность установленных норм и правил существует в разных формах, среди которых выделяются: нормативные правовые акты, прецедент, правовой обычай, доктринальные, а также иные формы права.

Каждая форма права имеет специфические признаки, однако в совокупности указанные формы обладают рядом признаков среди которых выделяют: определенность, социальность, процедурность, нормативность, гарантированность и иные признаки.

Однако, среди указанных признаков присутствует признак, определяющий саму сущность и природу установленного правила поведения – нормативность.

Нормативность означает, что право выступает как система норм (правил поведения), характеризуемых определенной логической структурой («если., то., иначе.»), установлением масштаба, меры поведения. Право определяет границы, рамки дозволенного, запрещенного, предписанного поведения [3, с. 64].

Н.А. Власенко утверждает, что право – это единственная нормативная система, регулирующая воздействие которой на отношения между людьми влечет для их участников определенные юридические последствия [4, с. 136]. Полагаем, что данная точка зрения справедливо отражает нормативное представление о праве.

Нормативность, как основополагающий признак права, означает, что правовому регулированию подлежат те отношения и действия людей, которые в данных условиях типичны, наиболее устойчивы, характеризуются повторяемостью и всеобщностью. Нормативность указывает, что право представлено нормами - правилами поведения или установлениями, определяющими права и обязанности участников регулируемых отношений, их ответственность, меру свободы и поведения [5, с. 81].

Можно также согласиться и с позицией М.И. Байтина, который указывает, что нормативный характер права заключается в том, что право, как государственная воля общества проявляется в реальной жизни не иначе как система официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм в их материалистическом понимании [2, с. 63]. Однако в указанном определении, по моему мнению, не отражено, что общество посредством повторения тех или иных действий может проявлять свою волю и устанавливать какие-либо правила поведения без участия государства, которые в свою очередь регулируют общественный оборот между этим же обществом.

Таким образом, предлагаем нормативность понимать в качестве совокупности устойчивых юридических норм, признаваемых и устанавливаемых обществом или государством направленных на закрепление прав и обязанностей членов этого общества. Эта позиция поддерживается и в юридической науке.

Нормативность содержит в себе свойства всеобщности всеобщности, общеобязательности и персонифицированности:

а) Всеобщность права означает, что оно через свою документальную форму способно делать те или иные общие правила обязательными для всех в государстве, на конкретной территории.

б) Правовые предписания являются общеобязательными.

с) Предписания законодательства предназначены неограниченному, абстрактному кругу лиц [3, с. 65].

В связи с этим, можно определить, что признак нормативности по своей сути определяет само существо установленного правила поведения, и наглядно раскрывается применительно к источнику права, в силу его всеобщности, общеобязательности, и ввиду отсутствия персонифицированности.

Дореволюционный ученый-правовед Е. Н. Трубецкой считал, что источниками права можно назвать только те обстоятельства, влияющие на появление правовых норм, которые обуславливают обязательность устанавливаемых правил поведения [19, с. 97].

Н.А. Пьянов утверждает, что понятие «источник права» в идеологическом смысле «раскрывается в правовых идеях и взглядах на право, в представлении о праве, играющем немаловажную роль в процессе формирования позитивного права» [18, с. 4].

С. В. Мирошник под источником права можно понимать материальные условия жизни общества, порождающие необходимость правового регулирования общественных отношений, необходимость достижения компромисса прямо противоположных интересов различных субъектов [14, с. 36].

Проводя анализ позиций указанных авторов, можно определить, что под источником права следует понимать совокупность взглядов конкретного общества, которые признаются в качестве должных и общеобязательных для его членов.

Переходя к сути настоящего исследования, необходимо отметить, что вопрос о наличии у Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, как деятельности судебной системы, признаков нормативности, иными словами, являются ли указанные акты установленными правилами поведения. На практике данный вопрос уже решен довольно давно, однако, в научной литературе относительно предмета настоящего исследования и по настоящий момент не утихают споры.

В научной литературе авторы приводят различные позиции, позволяющие сделать вывод о том, что деятельность судебной системы, выраженная в Постановлениях Пленума

Верховного Суда РФ, не обладает признаками нормативности, иными словами не является источником права, среди которых следующие:

С. К. Загайнова полагает, что судебная практика на уровне правоприменения не создает юридических норм и не является даже самой начальной стадией правотворчества, подобно тому, как вся социальная практика, образующая исходное начало для законодательства, все же не является одной из стадий этой весьма специфической государственной деятельности [9, с. 83].

А. В. Егоров отмечает, что сложившееся на основе толкования решение по определенному делу не является обязательным для применения в дальнейшем. Такое противоречие и приводит некоторых авторов к мысли, что сборники судебных решений должны быть источниками права. На самом же деле данные сборники являются ничем иным, как результатом правоприменительной судебной практики [8, с. 151].

Иные авторы указывают, что признание судебной практики в качестве источника российского права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи [7, с. 7], однако указанная позиция в рамках настоящего исследования рассматриваться не будет.

Таким образом, позиция вышеуказанных авторов сводится к представлению, что судебная практика: не является стадией правотворчества; является актом толкования права; и не согласуется с особенностями романо-германской правовой семьи.

Согласно ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики [12].

Между тем, по смыслу ст. 5 Федерального конституционного закона от 05 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум Верховного суда вправе рассматривать материалы анализа и обобщения судебной практики и давать судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ, посредством принятия постановлений [21].

Анализируя позицию С. К. Загайновой, можно согласиться с тем, что судебная практика, выраженная в принятии Постановлений Пленума Верховным Судом РФ, не является какой-либо стадией правотворчества, поскольку является совершенно иным видом деятельности. Также можно согласиться и с мнением о том, что судебная практика в форме Постановлений Пленума Верховным Судом РФ не ставит (в отличие от актов законодательства) задачи систематизации правовых норм, а решает более частные вопросы, возникшие в процессе применения законодательства [20, с. 169]. Однако согласиться с тем, что указанные акты не создают юридических норм, не представляется возможным.

Полагаем, необходимым рассмотреть ст. 30.3. КоАП РФ, согласно которой жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления [11].

Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5, судебный орган к дополнению к указанной норме указывает, что в случае, если копия постановления по делу об административном правонарушении, направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена судье с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток, а постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1-5.25, 5.45-5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ, - по истечении пяти дней после даты поступления (возвращения) в суд копии данного постановления (статьи 30.3, 31.1 КоАП РФ) [17].

В свою очередь, согласится с тем, что указанное является разъяснением или обобщением, по моему мнению, просто нельзя, поскольку в ст. 30.3. КоАП РФ содержится норма, содержащая исключительно одну смысловую нагрузку. Формирование иных подходов к пониманию указанной нормы не представляется возможным, а тем более дача разъяснений и обобщений к норме, носящей однозначный характер.

Совершенно иначе ситуация обстоит с разъяснениями Верховным судом РФ положений УК РФ, необходимость дачи которых выявлена прежде всего неопределенностью положений указанного кодекса, допустим определение критериев беспомощности, определение которых с точки зрения личного мнения каждого судьи может отличаться.

Указанное дополнение данное Верховным Судом РФ, по сути есть ни что иное как регулятивная норма, устанавливающая субъективные права и обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод, что по своей сути некоторые Постановления Пленума Верховного Суда РФ устанавливают регулятивные нормы дополняющие положения тех или иных федеральных законов.

В дополнение указанной позиции автора следует рассмотреть также и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13, где высший судебный орган уточнил положения ст. 165 ГПК РФ установив конкретный перечень процессуальных прав и обязанностей, оглашаемый председательствующим лицам, участвующим в деле. В дополнение, представленный акт возлагает на суды обязанность указывать в определении об отложении судебного разбирательства мотивы отложения и назначать дату нового заседания, учитывая при этом, какие действия необходимо произвести в период отложения. Между тем ст. 169 ГПК РФ не содержит такого требования, однако указанные требования подлежат обязательному исполнению судами первой инстанции [16].

А. В. Егоров утверждает, что судебные акты являются результатом правоприменительной деятельности, и в последствии не являются обязательными в дальнейшем. В опровержение указанной позиции, можно привести к примеру ст. 330 КАС РФ, которая находит свое выражение и в рамках как гражданского, так и административного судопроизводства.

По смыслу ст. 330 КАС основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное применение норм материального права, выраженное в неправильном истолковании закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ [10].

Необходимо также отметить и ст. 311 АПК РФ, которая определяет, что основанием пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам является определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства [1]. В свою очередь указанная позиция выражена в ст. 392 ГПК РФ [6].

В связи с этим, на практике в рамках административного, гражданского, так и арбитражного судопроизводства суды ссылаются на позиции высших судебных инстанций, поскольку подразумевается, что позиция Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ выступает в качестве убедительных ориентиров по вопросам применения и толкования права.

Указанное позволяет сделать вывод, что постановления высших судебных инстанций являются общеобязательными, и подлежат обязательному применению при принятии решения судом первой инстанции, а не применение указанных постановлений является основанием для отмены судебного решения.

В опровержение позиции противников считающих, что судебная практика, выраженная в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не является источником права, полагаю допустимым рассмотреть принцип обратной силы закона применительно к

постановлениям Высшего Арбитражного Суда РФ, «правопреемником» которого в настоящий момент обладает Верховный Суд РФ, на примере позиции Конституционного Суда РФ.

Согласно ст. 54 Конституции РФ закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет [12].

Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Обратная сила закона – это не что иное, как распространение действия закона на отношения, которые имели место до его вступления в силу. Как указывает, положение ст. 54 Конституции РФ «Обратная сила закона» применима исключительно к категории «Источник права».

Однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П указывает на необходимость учета характера спорных правоотношений при решении вопроса о придании обратной силы правовым позициям, выраженным в постановлениях Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в частности, подчеркнув недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении [15].

Кроме того, Конституционный Суд РФ установил, что пересмотр вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам возможен, только если в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ содержится прямое указание на придание сформированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Таким образом, поскольку принцип «обратной силы закона», в соответствии с нормами Конституции РФ применяется к категории «источник права», на примере закона, то соответственно установление указанного принципа в рамках высших судебных органов судебной системы РФ позволяет отнести судебную практику на один уровень.

Некоторые авторы в своих работах, признавая судебную практику в качестве источника права, указывают, что особенностью актов, издаваемых Пленумом ВС РФ, заключается в том, что они содержат в себе черты присущие различным источникам права, но, при этом, отличаются спецификой и самостоятельностью в правовом регулировании. Правовая природа постановлений Пленума ВС РФ свойственна неоднородность, так как они могут выступать одновременно и источниками права, и актами толкования, а в ряде случаев осуществляют функции иного порядка (например, кадровые, организационные) [13].

Подводя итог в рамках настоящего исследования, можно сделать вывод, что судебная практика, выраженная в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, носит черты как источника права, устанавливающего регулятивные нормы регулирующие конкретный круг общественных отношений, так и черты нормативно-подзаконного характера, направленного на разъяснение тех или иных положений законов. А также наличие у Постановлений Пленума Верховного Суда РФ признаков нормативности или его существования рассматриваемого в качестве источника права, а именно общеобязательность, всеобщность и неперсонифицированность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // «Российская газета», N 137, 27.07.2002.
2. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Изд. 2 - е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 416 с.
3. Бошно С. В. Свойства права // Право и современные государства. – 2014. – №1. – С. 65.

4. Власенко Н. А. Теория государства и права: учеб. пособие / Н. А. Власенко. – 2 - е изд., перераб., доп. и испр. – М.: Проспект, 2015. – 416 с.
5. Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / Под общ. ред.: Червонюк В. И. - М.: КолосС, 2003. – 544 с.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.
7. Гурова Т. В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум. – 1997. – № 3. – С. 7.
8. Егоров А. В. Основы сравнительного правоведения: учеб. пособие / А. В. Егоров. – Новополюцк: ПГУ, 1999. – 276 с.
9. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С. К. Загайнова. – М.: НОРМА, 2002. – 176 с.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // «Российская газета», N 49, 11.03.2015.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
13. Ломакина С. В. Судебная практика и ее роль в развитии трудового законодательства России: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – С. 6.
14. Мирошник С. В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5. – С. 36
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 г. N 1-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // «Российская газета» от 10.02.2010 г. N 27.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. N 13 г. Москва «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // «Российская газета» от 02.07.2008 г. N 0
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета» от 19.04.2005 г. N 80.
18. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права. Формы (источники) права // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 4. – С. 4.
19. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – С.-Пб.: Лань, 1999. – 183 с.
20. Тюкавкин-Плотников А.А. Гражданско-правовой статус юридического лица : монография. – Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2020. – 184 с.
21. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // «Российская газета», N 27, 07.02.2014.

REFERENCES

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on July 26, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on October 25, 2019) // "Rossiyskaya Gazeta", N 137, July 27, 2002.
2. Baytin M. I. Essence of law (Modern normative legal thinking on the verge of two centuries) / M. I. Baytin. - Ed. 2nd, add. - M.: LLC Publishing House "Law and State", 2005. - 416 p.
3. Boshno S. V. Properties of law // Law and modern states. - 2014. - No. 1. - S. 65.
4. Vlasenko N. A. Theory of state and law: textbook. allowance / N. A. Vlasenko. - 2nd ed., Revised, add. and rev. - M.: Prospect, 2015. -- 416 p.
5. Goyman-Kalinsky IV, Ivanets GI, Chervonyuk VI Elementary principles of the general theory of law. Study guide / Under total. ed.: Chervonyuk V.I. - M.: KolosS, 2003. -- 544 p.
6. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on October 17, 2019) // "Rossiyskaya Gazeta", N 220, November 20, 2002.
7. Gurova TV Judicial precedent as a formal source of law and its place in the system of sources of law in Russia // Atrium. - 1997. - No. 3. - P. 7.
8. Egorov A. V. Foundations of comparative jurisprudence: textbook. allowance / A. V. Egorov. - Novopolotsk: PSU, 1999. -- 276 p.
9. Zagainova S. K. Judicial precedent: problems of law enforcement / S. K. Zagainova. - M.: NORMA, 2002. -- 176 p.
10. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 03/08/2015 N 21-FZ (as amended on 07/26/2019) // "Rossiyskaya Gazeta", N 49, 03/11/2015.
11. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 02.08.2019) (as amended and supplemented, entered into force on 01.11.2019) // "Rossiyskaya Gazeta", N 256, 31.12.2001.
12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2 -FKZ, dated 21.07.2014 N 11-FKZ) // in the "Collection of legislation of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, art. 4398.
13. Lomakina S. V. Judicial practice and its role in the development of labor legislation in Russia: author. diss ... cand. jurid. sciences. - Moscow, 2012. -- P. 6.
14. Miroschnik S. V. The source of law and the form of law: the ratio of concepts // Gaps in Russian legislation. - 2013. - No. 5. - P. 36
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.01.2010 N 1-P city of St. Petersburg "In the case of checking the constitutionality of the provisions of part 4 of Article 170, paragraph 1 of Article 311 and part 1 of Article 312 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of the closed joint-stock company "Production Association" "Bereg", open joint-stock companies "Karbolit", "Plant "Mikroprovod" and "Research and Production Enterprise" "Respirator" // "Rossiyskaya Gazeta" dated 10.02.2010 N 27.
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2008 N 13, Moscow "On the application of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation when considering and resolving cases in the court of first instance" // "Rossiyskaya Gazeta" dated July 02, 2008 N 0
17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2005 N 5 "On some issues arising from the courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" // "Rossiyskaya Gazeta" of 19.04.2005 N 80.
18. Pyanov N. A. Consultations on the theory of state and law. Forms (sources) of law // Siberian legal bulletin. - 2003. - No. 4. - P. 4.
19. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of law. - S.-Pb.: Lan, 1999. - 183 p.
20. Tyukavkin-Plotnikov A. A. Civil-legal status of a legal entity: monograph. - Irkutsk: Publishing house of ISTU, 2020. - 184 p.

21. Federal Constitutional Law of 05.02.2014 N 3-FKZ (as amended on 02.08.2019) "On the Supreme Court of the Russian Federation" // "Rossiyskaya Gazeta", N 27, 07.02.2014.

Информация об авторах

Леонтьев Александр Евгеньевич – студент 1 курса магистратуры по направлению «Правовое обеспечение экономической деятельности» (направление магистратуры 40.04.01 Юриспруденция) Байкальского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: alexanderleontiev@yandex.ru

Петров Дмитрий Владимирович – к.геол.н., доцент каф. Таможенное дело и правоведение Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: petrovdmv@rambler.ru

Authors

Leontiev Alexander Evgenievich - 1st year master's student in the direction of "Legal support of economic activity" (magistracy direction 40.04.01 Jurisprudence), Baikal State University, Irkutsk, e-mail: alexanderleontiev@yandex.ru

Petrov Dmitriy Vladimirovich – Ph. D. in Geology, Associate Professor, Dep. Customs and Law Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: petrovdmv@rambler.ru

Для цитирования

Леонтьев А. Е., Петров Д. В. Нормативный характер постановлений Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. – 2021. – № 1. – Режим доступа: <http://mnv.irkups.ru/toma/111-21>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ. (дата обращения: 30.05.2021).

For citation

Leontiev A. V., Petrov D. V. The normative nature of the rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Young science of Siberia: electronic scientific journal, 2021, No. 1. Access mode: <http://mnv.irkups.ru/toma/111-21>, free. Title from the screen. Languages: Russian, English [appeal date: 30.05.2021].